

- Мы дома. Наконец-то мы дома.'

Джирайя не мог сдержать своей радости, когда он вместе со своими товарищами-шиноби вернулся в Конохагакуре после более чем месячного отсутствия. Он приветствовал всех жителей деревни, которые пришли навестить его, с широкой улыбкой на лице. Он двигался через деревню вприпрыжку, направляясь к своему офису, делая глубокий вдох каждые несколько секунд, чтобы просто насладиться воздухом Конохи.

"Боже, прошло так много времени с тех пор, как я проводил так много времени вдали от деревни. Кумо милый и все такое, и горы классные, но ничто не сравнится с Конохой", - сказал он себе.

Придя в свой кабинет, Джирайя закрыл за собой дверь и сел на стул с громким вздохом, закрыв глаза от облегчения.

"Я знаю, что в любую минуту у меня будет куча дел, и мне нужно наверстать упущенное в связи с делами деревни, пока меня не было... но, черт возьми, мне бы сейчас не помешало хорошенько вздремнуть. Вероятно, можно было бы незаметно прокрасться на тридцатиминутку. - заметил Джирайя. Смешок сорвался с его губ, и его щеки начали краснеть: "О, может быть, я мог бы сделать раскадровку следующего Ича Ича? Прошло так много времени с тех пор, как у меня была возможность..."

Его румянец тут же исчез, когда он почувствовал чье-то присутствие в комнате. Он вздохнул и указал на окно.

"Это необходимо прямо сейчас, Наруто?" Он спросил.

Наруто моргнул в ответ, когда он только что открыл окно кабинета. Он усмехнулся, его рука потянулась к затылку.

"Как, черт возьми, ты так быстро меня заметил, Эро-сеннин?" Он спросил.

"Малыш, я говорил тебе это раньше, но я постоянно делал это дерьмо с Сарутоби-сенсеем в его кабинете. Тебе нужно быть бесконечно более хитрым, если у тебя есть хоть какая-то надежда подкрасться ко мне здесь." Джирайя фыркнул, когда открыл глаза и посмотрел на своего крестника: "В любом случае, что случилось?"

"На самом деле ничего." Наруто сказал, проходя дальше в офис: "Я просто хотел спросить, есть ли у вас какие-нибудь планы для меня в отношении миссии в ближайшее время?"

Джирайя застонал, откидываясь на спинку кресла: "Мы только что вернулись в Коноху, а ты уже спрашиваешь о миссиях? Слушай, Наруто, проверка доступных журналов миссий для кого бы то ни было не входит в мои планы по крайней мере на день или два. Мне нужно вернуться

сюда, черт возьми!"

"Значит, у меня будет гарантированный отгул в ближайшие два дня?" Спросил Наруто, на его лице появилась улыбка: "Это все, что мне нужно знать!"

"Просто потому, что еще нет заданий, это не значит, что у тебя есть выходной". Джирайя отметил, качая головой: "Завтра утром мне нужно, чтобы ты пришел сюда со своей командой, чтобы я мог официально продвинуть их всех в чунин".

"А". Глаза Наруто на мгновение расширились, когда он кивнул головой: "Хорошо, да, это имеет смысл".

"Кроме того, просто для вашего собственного понимания, я действительно рассматривал возможность повышения вашей команды до токубецу джонина. Я знаю, что они старались изо всех сил и проявили отличные лидерские и личные качества в том, как справились с вторжением, и фактически выполнили не связанную с этим миссию ранга А, убив Рокушо Аоя и вернув клинки Нидайме, - Джирайя на мгновение замолчал, задумчиво потирая подбородок. Он быстро покачал головой: "На самом деле, когда ты пойдешь рассказывать своей команде о завтрашнем дне, не могли бы вы сказать Кацуми, чтобы он остался, когда собрание закончится?"

"конечно". Наруто пожал плечами. На его лице появилась ухмылка: "Значит, ты думаешь, что это должен быть токубецу джонин, да?"

Хокаге кивнул головой: "Они станут однажды очень скоро, а также, скорее всего, обычными джонинами. Единственная причина, по которой я откладываю это повышение для них, заключается в том, что, хотя у них есть правильные личные качества, я действительно думаю, что им нужно немного больше силы. Но я уверен, что если дать им немного времени, они скоро преодолеют это препятствие".

"Да, из всех троих получатся отличные джонины". ухмылка Наруто смягчилась, превратившись в более искреннюю улыбку. Затем он поднял бровь, глядя на Хокаге: "Итак, после рекламной встречи я вам понадоблюсь?"

"Э-э..." Джирайя на секунду задумчиво закрыл глаза, прежде чем покачать головой: "Нет, я не должен. Почему?"

"Просто спрашиваю. У меня есть кое-что, что я собираюсь попробовать сделать тогда." признался Наруто, поворачиваясь обратно к окну.

"Сделать что?" - спросил Хокаге.

"Ты узнаешь достаточно скоро. Черт возьми, ты будешь одним из первых, кто узнает." сказал

Наруто, его улыбка вернулась, когда он выпрыгнул из окна: "Позже, Эро-сеннин!"

Прежде чем Хокаге успел спросить что-нибудь еще, Наруто закрыл оконные створки и исчез в мгновение ока. Джирайя на мгновение замер, глядя на улицу, прежде чем отвернуться и усмехнуться.

"Думаю, ты ловкий Наруто. Я думаю, что знаю, что ты собираешься делать, и мне не терпится услышать все об этом", - отметил Джирайя. Затем он отвернулся от окна и вернулся к своему столу. Извращенный смешок сорвался с его губ, когда он потянулся к столу за блокнотом: "Эх, к черту дремоту и мечтания. Давайте посмотрим, смогу ли я добиться какого-либо прогресса в следующем Icha-"

Его размышления были прерваны стуком в дверь.

"Хокаге-сама?" Абураме Сиби заговорил с другой стороны двери: "Поскольку ты только что вернулся, было бы разумно отказаться от новостей о делах Конохи, пока тебя не было".

Джирайя тут же ударился головой о стол, стиснув зубы: "Черт возьми... Я просто хотел расслабиться всего на несколько минут в одиночестве! Разве я прошу слишком многого?"

Прошло несколько секунд, прежде чем раздался второй стук в дверь: "Хокаге-сама? Ты ведь там, да?"

"...Войдите". Джирайя, наконец, заворчал вслух.

Это были не стрессовые ситуации, подобные вторжению Акацуки, а скорее эти простые моменты, которые заставили Джирайю пожалеть, что он не взял шляпу Хокаге.

"Спасибо, что согласился пойти со мной, Чоджи". Сказал Шикамару с легкой улыбкой на лице, когда он посмотрел на своего друга.

Акимичи кивнул головой, на его губах появилась похожая улыбка: "Нет, это меньшее, что я мог сделать". Он на мгновение прикусил губу и покачал головой: "Я просто рад, что ты идешь первым..."

Обычно возвращение домой было первым, что Шикамару хотел бы сделать после возвращения с долгосрочной миссии. Это было также то, что он хотел бы сделать в одиночестве, чтобы он мог быстро вернуться в свою комнату и отключиться. Сегодня был первый раз, когда он предпочел бы заниматься чем-то другим. Не каждый день ему приходилось возвращаться домой и сообщать собственной матери новость о том, что его отец – ее муж – скончался.

Чоджи чувствовал то же самое, что и Шикамару, и оказался в идентичных обстоятельствах со своей собственной семьей. Эти двое смогли заключить соглашение, которое принесло бы

пользу друг другу; они должны были сопровождать друг друга на территорию своего соответствующего клана, где они могли бы вместе сообщить новость своей матери.

"Как... кстати, ты себя чувствуешь?" Спросил Шикамару, пряча руки в карманы: "У нас действительно не было возможности много поговорить в Кумо после вторжения".

"Я... Ну, у меня все получается намного лучше, чем было". Чоджи со вздохом признался: "Общение с людьми помогло. Ты, Ино, Сино и Каруи смогли нам очень помочь."

"Каруи?" Бровь Шикамару приподнялась: "Разве это не Кумогакуре куноичи, над которой дразнила тебя твоя команда?"

"Да, но это совсем не так", - сказал Чоджи, качая головой. Его улыбка на мгновение стала чуть шире, прежде чем он вздохнул: "Она также потеряла хорошего друга во время этого вторжения, так что мы смогли поговорить об этом. Оно... Это помогло. Очень много."

"А... приятно слышать". Шикамару кивнул головой: "Куротсучи смог мне очень помочь. А также ты, Наруто, Хината и Анко-сенсей." Затем он вздохнул: "Но это также отчасти помогает мне справляться с этим раньше. У меня была плохая миссия в Кири, и несколько месяцев назад я наблюдал, как много дерьма происходило в Ива, так что мой взгляд на вещи, вероятно, искажен". Он покачал головой, выдавив из себя тихий смешок: "Боже, мы видим много смертей на этой работе".

Улыбка Чоджи исчезла: "Когда ты так говоришь, это заставляет задуматься, в чем смысл быть шиноби".

"Смысл, да..." проворчал Шикамару, задумчиво подперев рукой подбородок: "Я думаю, это просто борьба за безопасность наших близких. Чтобы сохранить наш дом в безопасности."

"Думаю, да". Чоджи пробормотал: "Боже, мир, в котором мы живем, действительно запутан, да?"

Шикамару кивнул в знак согласия: "Да, это довольно хреново".

Эти двое вели себя тихо, когда, наконец, прибыли на территорию клана Нара. Вздохнув, они вдвоем вошли в дом и направились через внутренний двор к Главному Семейному зданию.

"...Ты знаешь, я впервые победил своего отца в сеги как раз перед вторжением". - пробормотал Шикамару.

"Ты это сделал?" Чоджи моргнул, поворачиваясь к своему другу. Когда Шикамару кивнул, легкая улыбка вернулась на губы Акимичи: "Ты действительно стал гением, если смог победить его".

"Это было только один раз". Признался Шикамару, потирая затылок.

"Я имею в виду, что в бою иногда бывает достаточно одного раза". Чоджи сказал, закрыв глаза: "Может быть... то, что ты победил его, было своего рода передачей факела."

"Правда?" Шикамару нахмурился, вспомнив, как Шикаку сделал последний ход в игре, несмотря на мат: "Папа..."

"Как раз вовремя, черт возьми, ты приехал..."

Шикамару и Чоджи привлекли их внимание, когда они достигли входа в главное здание Комплекса Нара, где они столкнулись лицом к лицу с Есино. Глаза женщины были широко раскрыты, когда ее взгляд метался туда-сюда между Шикамару и Чоджи, отмечая выражения их лиц. Ее руки начали слегка дрожать, а затем ее глаза переместились за них, ища любого отставшего, который должен был быть с ними.

Больше никого не было.

Шикамару прикусил губу: "Мама..."

"Он... Он пьет. Снова. Верно?" - быстро крикнула Есино, ее глаза сузились от гнева. "Он... Он только что вернулся домой... и он ушел, чтобы снова выпить с Иноичи и Чозой в их местном баре, верно? Верно?!"

"Есино-сан..." Чоджи пробормотал, качая головой: "Он..."

"П-Пожалуйста!" - закричала Есино, ее глаза покраснели, и на них выступили слезы. Она быстро бросилась к Шикамару: "Скажи мне, что твой отец ведет себя как безответственный осел и просто пошел пить! Шикамару, пожалуйста! Вот почему его здесь нет! Не потому, что... Н-Не потому, что..."

Она не смогла закончить фразу. Шикамару покачал головой в ответ.

"Нет... Нет... Черт возьми, НЕТ!"

Есино быстро сократила дистанцию, заключив Шикамару в крепкие объятия, когда она завывала ему в живот. Ее ноги начали дрожать, что побудило Шикамару крепче сжать ее, чтобы она не упала.

"Шикаку... Шикаку... почему... почему..." Ее пальцы впились в бронежилет Шикамару, едва не проделав в нем дыры: "ПОЧЕМУ?"

Глаза Шикамару начали краснеть, и впервые с тех пор, как он услышал новости, он заплакал.

"Прости, мам..." Он что-то пробормотал. "Мне так жаль..."

Чоджи квики сократил дистанцию, присоединившись к своему другу в объятиях матриарха Нары, которая продолжала рыдать все громче и громче с каждой секундой.

Как она и обещала себе и Семи Воинам Киригакуре, первое, что сделала Анко по прибытии в Коноху, это помчалась в дом Куренай и сообщила новость о смерти Цунэмасы. Настоящий джонин-сенсей Восьмой команды сразу же заплакал, когда Анко объяснила, как это произошло.

Куренай молчала, слезы катились по ее лицу на протяжении всего объяснения Анко. Когда она закончила, Куренай продолжала молчать, как будто переваривая информацию. Анко завела руки за спину и ждала, что она скажет что-нибудь в ответ.

Секунды превратились в пять минут молчания, прежде чем Куренай, наконец, заговорил: "Так вот что произошло, да?"

"да." Анко склонила голову в ответ: "Я... я не верю, что есть что-то, что я или кто-либо другой мог бы сделать, учитывая, что их пути пересеклись с главными шиноби Акацуки. Но я должен был помочь им выбраться с экзаменационного стадиона в целом. Это..." Она прикусила губу и закрыла глаза: "Я беру на себя полную ответственность за то, что нарушила доверие, которое вы мне оказали. За то, что обманул их доверие. Мне очень жаль."

"Извинения ничего не меняют, Анко". - пробормотала Куренай, закрывая глаза. "Ты это знаешь".

Анко прикусила губу еще сильнее, из-за чего у нее потекла кровь: "...Это правда".

"Я знал, что они идут на риск. Они тоже это знали." Она тихо сказала, сложив руки вместе: "Не чувствуй себя виноватой из-за этого, Анко. Если кто-то и должен быть привлечен к ответственности, так это я за то, что дал моей команде зеленый свет на выполнение миссии".

"Куренай..."

"Я просто жалею, что не поехал в Кумо, чтобы увидеть его в последний раз, прежде чем это случилось..." Заметила черноволосая женщина, открыв глаза и посмотрев вниз. Ее правая рука потеряла свой беременный живот, на ее лице появилась горько-сладкая улыбка: "Не повезло, что ты не пришла немного раньше, Мирай-тян".

"Мирай?" - спросила Анко.

"Так мы с Асумой решили ее назвать". Куренай ответила, снова сведя руки вместе: "Прошло тридцать три недели. Она скоро родит."

"...Это хорошо". Сказала Анко с легкой улыбкой. "Для меня будет облегчением наконец-то увидеть ее здесь".

"Ммм". Куренай кивнула, прежде чем посмотреть на свою подругу с серьезным выражением лица: "Как только она родится, и мое тело восстановится после родов, мне нужно, чтобы ты помогла мне стать сильнее, Анко".

Выражение лица Анко застыло, когда она кивнула головой: "Конечно".

"Акацуки не были побеждены полностью, верно? Если это так, то я бы хотел помочь разобраться с ними, когда придет время". Она сказала. "Если... Если ты действительно разделяешь ту же вину и ответственность за смерть Цунэмацы, что и я, тогда я хотел бы тренироваться вместе".

"Понятно". Анко снова кивнула головой: "Мы раздавим их, как жуков".

"Хорошо..."

Стук в дверь дома Куренай разнесся по всей комнате. Два джонина немедленно обратили свое внимание на дверь.

"Куренай-сенсей? Ты дома?" - спросил Кадзуо.

Взгляд Куренай смягчился: "Кадзуо..."

"Я уверен, что Юна тоже с ним". Пробормотала Анко, прежде чем покачать головой и направиться к окну: "Впусти своих учеников. Им есть о чем с тобой поговорить. Наедине."

"...Да". Куренай кивнула головой и направилась обратно к двери. Прежде чем открыть дверь, она оглянулась на свою подругу: "Анко... спасибо тебе. По крайней мере, за то, что ты обеспечил безопасность Кадзуо и Юны."

"...Я ничего не делал". Ответила Анко, прежде чем исчезнуть с мерцанием.

По мнению Таюи, территория клана Учиха выглядела мрачно.

Конечно, в этом районе почти никто не жил, но так было в случае с резиденцией клана Узумаки, когда она переехала туда изначально, и тогда это чувство было больше похоже на

пустоту. Учиха, однако, чувствовал что-то гораздо более темное; это напоминало руины небольших деревень Та но Куни, которые Орочимару захватил много лет назад.

- Он действительно живет в таком месте один? Что, черт возьми, с ним не так... - Таюя покачала головой, сосредоточившись на дороге перед собой: - Не обращай на это внимания. Просто найди его уже и убирайся отсюда к чертовой матери.'

Со стоном Таюя продолжила маршировать по улицам заброшенного поселения Учиха, пока, наконец, не достигла единственного здания, которое было освещено: личного дома Главы Клана.

Она подошла к входной двери и постучала в нее. Проходили минуты, а она продолжала ждать снаружи. Таюя некоторое время стояла неподвижно, ожидая, прежде чем вздохнуть и вытащить свою флейту, начав репетировать аккорды, пока ждала. По прошествии почти семи минут дверь, наконец, открылась, и Саске вышел, приподняв бровь.

"Таюя-сан? Что ты здесь делаешь?" Он спросил.

"Что ты делаешь?" Она спросила, прищурившись на него: "Ты хоть представляешь, как долго я здесь нахожусь? Ты так обращаешься со своими гостями?"

Саске пожал плечами: "Обычно я не принимаю гостей. Единственные люди, которые посещают меня, - это моя команда, и у всех у них есть ключи от моего комплекса, если я им понадобится." Его глаза сузились в ответ: "Итак, зачем ты здесь?"

"...Я хочу засвидетельствовать свое почтение". Сказала она, слегка опустив глаза. "Могу я его увидеть?"

Саске на мгновение замер, прежде чем кивнуть головой. Он вышел на улицу и жестом пригласил Таюю следовать за ним. Затем они вдвоем направились вглубь комплекса, не разговаривая по пути.

Прошла минута, прежде чем они добрались до небольшого сада с тремя отмеченными надгробиями. Первые два, рядом друг с другом, были помечены как "Учиха Фугаку" и "Учиха Микото". В нескольких метрах за их могилами была третья могила, помеченная как "Учиха Итачи".

Глаза Таюи на мгновение сфокусировались на надгробии Итачи, прежде чем посмотреть на цветы вокруг, а также на дерево, которое расцветет вишней, когда придет весна.

"Это хороший район для него", - сказала она.

Саске кивнул головой: "Моя мама занялась садоводством за несколько месяцев до своей

смерти. У меня нет никаких навыков в этом хобби, но я могу довольно хорошо сохранить территорию. И я подумал, что это было бы хорошее место для всей моей семьи".

"Если вы хотите улучшить область, у Наруто довольно хороший зеленый палец". Таюя заметила.

"Серьезно?" Саске моргнул на секунду, прежде чем пожать плечами: "Хм. Может быть, тогда я попрошу его немного привести это место в порядок."

"Он бы не возражал". Она улыбнулась в ответ, прежде чем повернуться к могиле Итачи.

Эти двое на мгновение замолчали, так как стояли неподвижно в течение минуты. Затем Таюя достала свою флейту и начала играть песню.

Глаза Саске расширились, когда он слушал. Он не узнал песню, но стоял неподвижно, наблюдая, как элегантно играет Узумаки, ее пальцы скользят между клавишами ее инструмента. Однако больше всего его очаровала эмоциональность самой песни.

В песне была сильная печаль. Это напоминало его собственные чувства потери, но рассказывалось, казалось бы, по-другому. В мелодии было что-то знакомое, чего он не мог точно определить, но слушать ее было приятно.

Прошло две минуты, прежде чем Таюя закончила свою песню. Ее глаза слегка увлажнились, но на лице появилась улыбка, когда она убрала флейту.

"Увидимся на другой стороне". - тихо сказала она.

"...Каковы были ваши отношения с моим братом?" - спросил Саске.

Таюя снова повернула голову к Саске: "Это... трудно выразить словами".

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105621>